Глава 1242 - Демон Гоблин Грязный с неба Тао Нинг не тратил много времени, и это была всего лишь палочка для благовоний. К тому времени, как он покинул Олимп, у подножия этой горы уже была дополнительная пещера, наполненная духовными материалами из Бессмертного царства.

С его нынешними способностями, это было бы попыткой простого смертного выкурить несколько сигарет, чтобы помочь любому построить постоянную базу на Марсе.

Его подтяжка руки была невероятно драгоценным подарком для тех, кто был заключён в смертную клетку.

В будущем первые люди, мигрирующие на Марс, должны быть китайцами.

Нинг Тао вернулся на корабль, и божественное судно снова отплыло.

На этот раз прошло всего несколько секунд, и корабль остановился до того, как за окном появился звездный свет, до того, как стало ясно, где находится Земля.

Пейзаж за окном тоже прояснился, синее море с разбивающимися волнами, золотые солнечные лучи, падающие на поверхность моря, каждая волна окрашивалась в золотистую цветовую гамму.

Видя солнечный свет, синее небо и море снова, сердце Нинг Тао наполнилось ласковым чувством возвращения домой.

Наконец-то домой!

"Это... это мир смертных?" Тон Шэньчжоу показался удивленным: "Почему он такой красивый? Вы все еще можете видеть солнечный свет, и в Бессмертном царстве было бы экстравагантной надеждой увидеть солнечный свет".

Второй червь сказал: "Шэньчжоу Айвэй, ты все видел, да? В мире смертных так много веселых вещей, и нынешний бессмертный мир - кусок дерьма по сравнению со смертным миром".

Божественный Ковчег сказал: "Брат Ворм, ты ошибаешься". Хотя Бессмертный мир хаотичен и не видит солнечного света, в конце концов, это гораздо более высокий мир. Бессмертное царство полно духовной энергии, и все формы жизни могут случайно прожить сотни лет".

Ворм Два сказал: "Секретарь Нин, вы приходите и судите, прав ли я или Секретарь Шэньчжоу прав?"

Нин Тао не хотел вмешиваться в такую глупую тему, но этот придурок на самом деле попросил его прокомментировать рассуждения, и он случайно прокомментировал: "Это все дерьмо".

"Хаха!" Шэньчжоу аплодировал: "Да! Замечательный комментарий!"

Червь второй: "Единственный, кто знает меня, это Нинг Айцин".

Нинг Тао: "....."

Два идиота.

Нинг Тао вышел на палубу и осмотрелся, вокруг него было море. Не было видно ни островов,

ни береговой линии.

Рамбл!

Молния диаметром в несколько метров ударила головой вниз с ясного неба.

Небесный бессмертный спустился, и это пространство также должно было быть подавлено.

Однако это подавление было похоже на электрический взрыв для Ning Tao с использованием пьезоэлектрического керамического устройства зажигания в его зажигалке. Не говоря уже о том, что его убило током, ни один волосок на его теле не мог быть сметен.

Рамбл!

Хруст!

Еще несколько огромных молний сбили.

Нинг Тао посмотрел на молнию: "Почти получилось, я не заряжаю, зачем ты так много электричества вставляешь?"

Как будто какое-то присутствие услышало его, молния исчезла, и небо осталось чистым.

Шэньчжоу и Ворм Два вышли.

Ворм Два сказал: "Секретарь Нинг, я только что позиционировал себя, а это западная часть Тихого океана, близко к востоку".

Нинг Тао посмотрел на восток, его настроение внезапно взволновало. Его пять смертных жен были на востоке, нежный и добросердечный Цин Чейсинг, небесный Царь-Ведьма Бай Цзин и ревнивый Цзян Хао. Мягкий, мягкий Тяньинь, умный, умный Линь Циньюй. Их лица вспыхивали в его голове один за другим, как будто они улыбались ему.

"Вы, ребята, подождите меня здесь, я вернусь первым." Нинг Тао сказал.

Червь Два Глаза Нинг Тао, "Нинг Айкинг, ты не отвезешь меня домой?"

Нин Тао сказал: "Я завербую тебя обратно, когда вернусь, ты останешься здесь с братом Шэньчжоу".

Червь Два пощупал его губы: "Хорошо, секретарь Нинг, пожалуйста, поприветствуйте пять главных матерей от меня."

Нин Тао использовал Великую Солнечную Тыкву, чтобы взять несколько божественных кристаллов из "Трех живых кристаллов", затем выпустил молоток Thunder Gong Hammer и бросил его на восток.

Ого!

Молот Грома Гонг вылетел, и пустота содрогнулась, унеся с собой Нин Тао на восток.

На палубе Червь Два вздохнул: "Нет человечности в противоположном роде, даже не бери

меня с собой домой".

Божественный Ковчег погладил белую бороду по подбородку, смеясь: "Старый брат Червь, как такой инструментальный дух, как ты, может соперничать с главной матерью? Могут ли эти пять доминирующих матерей в смертном мире спать с Господом твоим, не так ли?"

Червь Два уставился на Шэньчжоу: "Почему бы нам с тобой не попробовать?"

Шэньчжоу внезапно окаменел, и его морщинистое старое лицо также показало ужасное выражение одежды.

Червь Два беззаботно смеялся: "Я просто шучу, моя ориентация нормальная, королева, на которой я женюсь в будущем, естественно, будет самым красивым женским дингом из трех царств". "

В штативе есть женщина?

Я боюсь, что он будет бить холостяка до конца своей жизни.

Шэньчжоу изменил тему: "Я хочу прогуляться по этому смертному морю, у вас есть хорошие предложения? В конце концов, вы тоже вышли из мира смертных, вы должны быть знакомы с этим местом".

Червь Два на мгновение подумал: "Я знаю, что под этим морем есть кости истинного дракона, почему бы нам не пойти туда, и я очищу кости этого истинного дракона. Что-то вроде того, чтобы придать ему новый облик".

"В смертном мире есть настоящие драконы?"

"Да, он действительно есть". Червь Два сказал.

Шэньчжоу сказал: "Это действительно странно, что он делает в смертном мире и как он умер?".

Червь Два протянул свои маленькие короткие руки: "Он был мертв для того, кто знает, сколько десятков тысяч лет, или сотен тысяч лет, кто знает, зачем он пришел в мир смертных, и каким образом. Мертв. Я знаю это место, пойдем туда".

Шэньчжоу продолжал гладить бороду по подбородку: "Ну, это..."

Божественный кристалл, вылетевший из котла "Три жизни" и слегка пролетевший перед божественным Ковчегом.

Божественный Ковчег протянул руку и схватил его: "Брат, иди".

Слова были просты и лаконичны.

Киото.

Штаб-квартира Благотворительной компании "Шэньчжоу", кабинет председателя.

На комплекте диванов сидели пять женщин, одна из них в положении С - Бай Цзин, который сидел на одиноком диване. С правой стороны дивана находятся Цинчай и Мягкий Тяньинь, с левой стороны - Цзян Хао и Линь Циньюй.

На кофейном столике между пятью женщинами лежала большая куча семян дыни, вяленая говядина, фрукты и все остальное.

Пять женщин устраивали семейные чаепития, но атмосфера казалась немного тяжелой.

"Сестра Бай, сестра Цин, вы правда уезжаете?" Голос Мягкого Небесного Звука был маленьким, и ее темные глаза были наполнены беспокойством.

Цзян Хао и Линь Цинъюй также посмотрели на Бай Цзин и Цин Чин, и глаза Короля Ледяных Демонов и Желтой Песчаной Женщины также были наполнены прощальной печалью и беспокойством.

Бай Цзин вздохнул: "Мы с сестрой коснулись барьера, и в этот день были постоянные видения, я думаю. Два или три дня небесных бедствий обрушатся на меня и мою сестру. Мы не хотим бросать вас, ребята, но это приближает нас к тому моменту, когда мы должны идти".

Цин Чейсинг также сказал: "Если мы с сестрой сможем успешно пережить Небесное Скорбь, мы сможем подняться в Бессмертное Царство, чтобы найти брата Нинга, и когда мы найдем Брат Нинг, мы придумаем, как спуститься и забрать тебя".

"Брат Нинг, где он сейчас?" Мягкие темные глаза Тяньинь, залитые слоем воды, она была слабой и плакала, когда думала о Нин Тао, и она была Самый никчемный гоблин семьи Нинг.

Атмосфера в офисе была еще более тяжелой и депрессивной.

Цзян Хао вздохнул: "Мой муж ушел, вы тоже уходите, оставив нас троих в этом мире, а мы с Цин Ю - новые демоны", Достичь бессмертия практически невозможно, а выращивание Мягкой Сестры слабое, поэтому она, скорее всего, не сможет достичь бессмертия при жизни, а наша семья все равно воссоединится! Это?"

Обширные глаза Линь Цинъюй также были затуманены водой, она также хотела поплакать, но она была сильнее, чем Мягкий Небесный Звук, и не плакала.

Цин Чин посмотрел на Цзян Хао и утешил её: "Хорошая сестра, не волнуйся, твой муж сверхъестественный, пока мы с сестрой находим его, мы позволим ему. Верни нас к тебе".

На губах Цзян Хао появился намек на улыбку, но это была горькая улыбка.

Хабби вернулся?

Если бы муженек смог вернуться, он бы давно это сделал.

Если бы он мог вернуться и не вернулся, то девять раз из десяти его бы преследовали лисы бессмертного мира.

Просто она спрятала это в своем сердце и не сказала.

В этой печальной атмосфере Царь Ведьма-Демон внезапно сказал: "Сестры, как вы думаете, наш человек находится в Бессмертном царстве с Другая женщина ладит?"

Взгляды Цин Чин, Цзян Хао, Линь Цинюя и Мягкого Тяньцзиня случайно собрались на теле Короля Ведьмы-демона.

Цин Чейсинга не существовало, что, какую мочу ее родная сестра была она знала очень

хорошо в своем сердце. Остальные три сердца как бы проклинали, разве это не хорошо, что ты говоришь что-то прощающее? Ты должен говорить такие тревожные вещи!

Бай Цзин пожала плечами: "Я просто говорю: ах, не принимай близко к сердцу". Я не думаю, что мужчины в нашей семье могли бы ошиваться в Бессмертном царстве".

Мягкий Тяньинь сказал: "Наверняка, брат Нин такой прямолинейный и добрый, и он так нас любит, что точно не стал бы связываться с другими женщинами! ."

Цзян Хао сказал: "Если он осмелится поиздеваться, я дам ему замороженное мороженое".

Линь Цинъюй посмеялась: "Ты готов это сделать?"

Атмосфера снова была необъяснимо жизнерадостной, сдавливание человека семьи стало повседневной жизнью семьи после того, как Нинг Тао отправился в бессмертный мир. Я не виню этих гоблинов, вы идете в бессмертный мир, чтобы жить счастливо в одиночестве, оставив такую большую семью Степфордских жен, чтобы быть вдовой, если не сжимать выжимать выжимать кого?

Губы Бай Цзин всплыли в улыбке, ничего не сказав, но ее глаза открыли уверенность, которая видела все насквозь.

Сохранили бы себя мужчины в своей семье?

Она ему верит.

Он вонючка.

Тук-тук.

В дверь постучали, как и голос Инь Мо Лана: "Пять повелительных матерей, что-то случилось, удобно ли мне войти?".

Бай Цзин сказал: "Заходите, что удобно или неудобно".

Дверь офиса открылась, и Инь Мо Лан, одетый в черный костюм, вошел, слегка склонил голову и открыл дверь: "Пять". Лорд-мать, две вещи. Сначала, несколько минут назад, в небе было видение, гроза в небе над западной частью Тихого океана, и кажется, что даосский друг родился заново".

"Кто это? Какой даосист такой потрясающий?" Бай Цзин выглядел удивлённым и не мог в это поверить. Она и Цин Чейсинг теперь должны были стать самыми потрясающими культиваторами на Земле, и они еще даже не прошли через скорбь, так что кто осмелится сделать это впереди них?

"Может, это из-за Чена Пингдао?" Кинг Чейсинг сказал.

Инь Мо Лан сказал: "Это неясно, второе, наша компания только что получила уведомление о том, что маяк вон там наложил на нас санкции. Список поднят, а наши средства за рубежом заморожены. Там же объявление о том, что мы угрожаем их национальной безопасности".

Бай Цзин на мгновение нахмурился: "Срань господня, благотворительные компании санкционируют, мозг там, в воде?"

Несколько пар глазных яблок смотрели прямо на Короля Ведьмы.

Ты слишком грязный, не так ли?

Как можно говорить такие непристойности, не обращая внимания на свой имидж?

Как раз в этот момент, внезапно, снаружи офиса пришло веселье.

"Здравствуйте, мистер Нинг!"

"Вы вернулись, мистер Нинг?"

"Почему вы набрали вес, мистер Нинг?"

"Мистер Нинг..."

В офисе несколько женщин смотрели друг на друга.

Что это?

http://tl.rulate.ru/book/29303/917228